

Роль территориальных инновационных моделей при выборе стратегии развития региона

И. Г. Головцова,
д. э. н., доцент
golovtsova@mail.ru

А. В. Титова,
магистр предпринимательства
и коммерции, преподаватель
alexandra_titova@list.ru

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье исследован опыт реализации мероприятий по интенсификации инновационных процессов в регионах Европы и Азии с точки зрения использованного теоретического и методологического аппарата территориальных инновационных моделей (territorial innovation models, TIMs). Выявлены уникальные ключевые факторы успеха развития исследованных регионов¹, как эндогенного, так и экзогенного характеров. Определены ограничения использования моделей территориального развития. Предложена индивидуализация моделей территориального развития с сохранением возможности применения методологического аппарата одной или нескольких классических TIMs на основании анализа деятельности региона.

Ключевые слова: модель территориального развития, эндогенные факторы, экзогенные факторы, инновационный потенциал, инновационная среда, кастомизация, глобальные сети поставок, цепочка создания ценности.

Введение

Исследования, проводимые в рамках рассмотрения вопросов, связанных с территориальными инновационными моделями (territorial innovation models — TIMs), составляют значительную часть отрасли знания по инновационному развитию как таковому и рассматриваются многими учеными, ведущими аналитическую работу в сферах экономики, политэкономии, географии, социологии, административного и политического управления. Теоретические основы территориального и отраслевого развития впервые рассмотрел Альфред Маршалл в «Принципах экономики» [12], именно он ввел понятия «отраслевых агломераций» и «промышленных районов» («localized industries» и «industrial districts»). На протяжении XX века экономические учения в области территориального развития становились все более популярными, о чем свидетельствуют исследования S. Cruz и A. Teixeira, оценивающие рост доли публикаций по различным аспектам региональных агломераций с 5% в 1980-х гг. до 30% в начале 2000-х гг. [6].

Исследователи регионального развития конца XX века делали попытки создать некую уникальную модель, не просто объясняющую неравномерное эко-

номическое и социальное положение регионов, но и предлагающую совершенно определенную траекторию следования (инновационная среда, регион знаний, индустриальный район и т. д.). Эти модели подробно рассмотрены и классифицированы европейскими учеными F. Moulaert и F. Sekia в 2003 г. [14]. TIMs конца XX века обладают существенным недостатком: большинство ученых принимает правильность траектории развития определенного региона и делает попытку перенесения этого опыта на иные территориальные объекты. По мнению O. Crevoisier, исследовавшего работы R. Ratti «позитивные эффекты, рассматриваемые экономистами, были наблюдаемы в рамках контекста определенного региона и не являлись основополагающими законами территориального развития» [5]. Таким образом, с начала XXI века одним из наиболее обсуждаемых вопросов в рамках теории TIMs стал вопрос их кастомизации, т. е. адаптации уже существующих моделей к региональным условиям. Необходимо отметить тот факт, что большинство исследований проблем инновационного развития регионов сводятся к изучению необходимых факторов, таких как наличие университетов и исследовательских институтов, их отношения с бизнесом; прогрессивно настроенное предпринимательство; высокая концентрация фирм малого

и среднего бизнеса; рынок высококвалифицированной рабочей силы; устоявшиеся неформальные институты, регулирующие экономические и социальные отношения между участниками инновационной деятельности; развитая инфраструктура; доступ к инвестиционному капиталу; посредническая функция государства. При отсутствии одного или нескольких перечисленных составляющих инновационного потенциала территории, большая часть ТИМs предлагает в первую очередь восполнить данный недостаток. По мнению Н. Etzkowitz и со-исследователей модели «Тройной спирали», «по результатам анализа сильных и слабых сторон региона, недостающие факторы следует заполнить методом адаптации определенных механизмов, которые уже зарекомендовали свою эффективность, будучи примененными в схожих ситуациях или созданием новых в том случае, если никакие существующие механизмы не подходят» [7]. По мнению французского экономиста М. Landabaso, который в 1993 г. предвосхитил многие теоретические и практические аспекты ТИМs XXI века «первым важным шагом является создание региональной инновационной стратегии, ориентированной на координирование деятельности властей различного уровня, поиск и осознание реальных потребностей рынка посредством развития связей между участниками экономической деятельности.... За счет реализации данной стратегии исключительные, характерные только для рассматриваемой территории возможности рынка должны быть раскрыты.... Таким образом, развитие может происходить посредством соединения возможностей инновационной среды и определенных действий предпринимательского сектора» [10]. М. Landabaso в большей степени дает свободу при выборе моделей и методик регионального развития, хотя и заключает свою теорию в рамки определенного набора действующих участников инновационной деятельности и их ролей. Изучив теоретические и практические аспекты внедрения ТИМs, европейские ученые J. Moodysson и E. Zukauskaite в 2014 г. пришли к выводу, что, «несмотря на то, что кастомизация действительно является серьезной и обсуждаемой проблемой, конкретные методики и методологии в сфере применения ТИМs остаются идентичными» [13].

Целью данного исследования является определение роли ТИМs при выборе стратегий инновационного развития регионов, для чего на основании анализа вторичных источников информации последовательно выделены уникальные ключевые факторы успеха, проводимая инновационная политика и принятые меры интерпретированы с точки зрения теоретического и методологического аппарата ТИМs; доказана несостоятельность попыток восполнения недостающих факторов; определены ограничения, накладываемые моделями при выборе стратегий инновационного развития; определена возможность использования методологического аппарата ТИМs для интенсификации инновационных процессов в регионах. Для решения поставленных задач в статье проанализированы траектории развития трех территорий. Кейс о развитии региона Лахти в Финляндии проиллюстрирует успешное инновационное развитие в отсутствие научной базы [1]. Кейс Софии-Антиполиса во Фран-

ции покажет историю развития города, обладающего единственным важным фактором успеха — развитой инфраструктурой [11]. В кейсе провинции Юньнань доказано, что успешное инновационное развитие территории возможно под полным государственным контролем [18].

Развитие региона города Лахти, Финляндия

Наличие университета, считается одним из основных базисов для успешного осуществления регионом или городом инновационной деятельности. Большинство экономистов сходятся во мнении, что университет, предоставляет территории высококвалифицированный персонал, способствует проведению фундаментальных и прикладных исследований, тем самым способствуя инновационному развитию.

В то же время, некоторые экономисты придерживаются иной точки зрения. К выводу о преувеличении важности университетов приходят европейские исследователи К. М. Tornquist и L. A. Kallsen.: «географическая близость фирм и высшего образования не является настолько важным фактором для создания и трансфера технологий и знаний, как полагали ранее» [19]. По мнению австралийского и американского ученых I. Cook и R. Joseph «уважаемый университет однозначно создает определенный статус города, или благоприятный имидж центра инновационной активности, но тот факт, что университет предоставляет базу научных данных для успешного развития инновационного бизнеса в регионе, является вопросом спорным» [3]. Основной функцией университетов является функция коммуникационная: «университеты всегда играли важную роль в объединении людей со схожими интересами и предоставляли им возможность участия в разнообразных сообществах с целью поиска нужной информации, умений, навыков» [3]. По мнению финских исследователей G. Schienstock и Т. Namalainen «импульс, или толчковый эффект, создаваемый наукой для интенсификации инновационных процессов, является скорее исключением, чем правилом. Наиболее важным фактором, необходимым для создания инновационных возможностей города, является способность акторов взаимодействовать, создавать коллективное знание, атмосферу доверия и креативности среди партнеров по инновационной деятельности» [15].

Город Лахти является одним из девяти наиболее крупных городов Финляндии, причем это единственный крупный город, в котором нет собственного университета. Несмотря на то, что низкий уровень развития научных исследований в Лахти не способствовал созданию имиджа города, обладающего благоприятными условиями для осуществления инновационной деятельности, муниципальные власти приняли решение о проведении в Лахти «инновационной политики, основанной на активном использовании коммуникационных сетей» («network-facilitating innovation policy») [1]. Основными целями проводимых мероприятий в Лахти были создание инновационной среды и благоприятного внешнего имиджа, т. е. репутации инновационного центра. Регион был

ориентирован на развитие внутрирегиональных связей и практических инноваций; производственные отрасли на момент вступления города в новое тысячелетие не были конкретизированы. Ключевыми задачами развития города стали:

- координированное совместное использование определенных инструментов, направленных на обновление компаний и общественного сектора;
- продвижение создания новых компаний;
- форсайт-исследования;
- активное использование сетей обмена информацией между участниками инновационной деятельности региона;
- включение города в систему межрегиональных и транснациональных коммуникационных сетей исследовательских институтов и университетов [26].

Среди примененных в городе Лахти методик и инструментов по обеспечению достижения поставленных целей и задач можно выделить регулярные встречи представителей местных властей, компаний, потребителей; создание «ловушек» инновационных идей; учреждение клуба инновационных лидеров; развитие менторства (что стало возможным благодаря наличию на территории Лахти кампуса университетов соседних городов).

В настоящее время город Лахти продолжает интенсифицировать инновационную активность: на его территории развился кластер электромеханического производства (около 700 компаний), экспертная сеть в области чистых природоохранных технологий (всего около 300 компаний), город является площадкой для апробирования многочисленных практических инноваций, население города постоянно увеличивается, а его инвестиционная привлекательность повышается [29, 30].

Таким образом, город Лахти стал показательным примером создания инновационных возможностей благодаря использованию оригинальных, нетрадиционных методов, основанных на развитии региональной коммуникационной сети участников инновационной деятельности и интенсификации их коллаборационной активности, т.е. созданию и развитию социального капитала, выраженного в отношениях между участниками инновационной деятельности города Лахти (relational social capital). В частности потребовалось «огромное количество социальной энергии для достижения максимального синергетического эффекта» [1]. По мнению J.Т. Koski определенную роль выполнили социальные группы экономически активного населения, готовые и желающие идти против основного направления экономической мысли для достижения высоких результатов и создания собственных ключевых факторов успеха [9].

Развитие города Софии-Антиполиса, Франция

Процесс создания технологического парка Софии-Антиполиса представляет собой уникальный пример реализации начальной стадии проекта в условиях отсутствия не только базы знаний, но и ряда других факторов, признаваемых исключительно важными в

экономической литературе для успешного создания и развития территории, ориентированной на инновационную деятельность [4, 7, 8, 16]. Местность с близлежащими окрестностями характеризовалась отсутствием высококвалифицированной рабочей силы и действующих фирм, имеющих отношение к инновационному процессу или его обеспечению; как следствие, отсутствовали коммуникационные сети и неформальные институты, определяющие нормы и характер взаимодействия участников экономической деятельности.

Идея Пьера Лафита — основателя технопарка София-Антиполиса заключалась в том, что «море и солнце привлекут организации, занимающиеся инновационной и исследовательской деятельностью, как это произошло в США в Кремниевой долине» [11]. Необходимо отметить, что территория, предназначенная для создания технологического парка, помимо привлекательного климата, обладала качественной инфраструктурой, предназначенной для обеспечения туристического бизнеса: международным аэропортом и сетью современных дорог. Успешное развитие технопарка на начальной стадии стало возможным благодаря применению маркетинговой политики, направленной на привлечение крупных транснациональных компаний, реализация которой имела место быть в период растущей популярности теории глобализации. В основном американские компании проявили интерес к Софии-Антиполису как к площадке для апробации и адаптации собственных продуктов к потребностям Европейского рынка. Вследствие отсутствия на территории высококвалифицированной рабочей силы, корпорации были вынуждены самостоятельно обеспечить свою деятельность персоналом, посредством частичного перемещения штата сотрудников. Технопарк София-Антиполис активно развивался, что наглядно иллюстрирует рост количества фирм (на 1998 г. зарегистрировано 1103 организации) и численности сотрудников (на 1998 г. официально трудоустроены 18536 человек) [11].

В результате рассмотренной выше политики инновационного развития в 1990-е гг. София-Антиполис представлял собой набор отдельных организаций и кластеров, управляемых головными офисами в США и других странах, занимающихся не созданием собственных, а исключительно адаптацией готовых решений к условиям Европейского рынка. Инновационная среда, характеризующаяся наличием крепких отношений между участниками инновационной деятельности, была совершенно не развита. Стратегия Софии-Антиполиса основанная на привлечении новых ресурсов хорошо подходила для 1980-х гг., но оказала негативное действие в 1990-е гг. Для успешного развития технопарка требовалась новая стратегия, основанная на использовании внутренних факторов. Среди конкретных мероприятий, проведенных в технопарке в 1990-е гг., можно отметить следующие:

- создание докторантских образовательных программ совместно с молодым Университетом Ниццы и исследовательскими институтами, что способствовало развитию рынка высококвалифицированной рабочей силы и изменило природу

отношений между фирмами, занимающимися исследовательской деятельностью;

- создание и развитие различного рода компаний и клубов, нацеленных на обеспечение благоприятной среды для общения, построение коммуникационных сетей и партнерских отношений.

Например, несколькими предприятиями (Франс-Телеком, Телеком Вали, ИМеТ) был создан коммуникационный клуб EuroSud 155 для вовлечения различных участников в испытания 155-мегабитной АТМ-платформы, для того, чтобы идентифицировать местные особенности пользования и интенсифицировать процесс накопления коллективного знания.

София-Антиполис сегодня является полноценным городом с современными жилыми кварталами, гостиницами, лицеями, образовательными центрами. Общая численность персонала составляет 30 тыс. человек, выручка функционирующих на территории предприятий превосходит 5 млрд евро в год, что превышает выручку от туризма на Лазурном берегу. Среди компаний-участников — крупнейшие мировые компании: Amadeus, Schneider Electric, Hewlett-Packard, Thales, France Télécom, Bayer, Legrand, Air France, Siemens AG, Toyota и другие. Прикладные разработки составляют 70% исследований, 30% носят фундаментальный характер [28].

По результатам проведенного анализа публикаций можно сделать вывод, что София-Антиполис развилась в отсутствие всех факторов, составляющих успех инновационного развития, исключительно благодаря идее Пьера Лафита и инфраструктуре. Тем не менее, технологический парк стал успешным примером создания инновационного города в XX веке благодаря своевременному анализу и, главным образом, отклику на изменяющиеся условия внешней среды, при сохранении принципа свободного, нерегулируемого развития.

Развитие провинции Юньнань и города Куньмин, Китай

Школа территориального развития Азии имеет значительные отличительные особенности от Европейской и Американской школ, обладая собственными взглядами на модели территориального развития. Большинство исследований TIMs в Китае посвящены прибрежным регионам, как Веньчжоу [20], Сучжоу [21], и Дунгуань [22], где, по мнению исследователей, экономическое развитие обуславливается огромным потоком иностранных инвестиций и развитием мелкого и среднего бизнеса. По мнению W. Yeung, [23] основой регионального развития в Азии является встраивание экономики региона в цепочку создания ценностей транснациональных компаний.

Исследования бедных регионов Китая (в том числе провинции Юньнань), находящихся в центре страны, далеко от побережья, регионов, не получающих иностранных инвестиций, в которых не работают транснациональные компании, регионов с недоразвитой исследовательской базой, со слабым рынком труда мало представлены в экономической литературе. Тем не менее, и они пытаются найти свое место под солн-

цем. Кейс провинции Юньнань иллюстрирует как, вопреки не только устоявшемуся европейскому мнению о роли государства как посредника, но и вопреки Азиатской школе, провинция успешно развивается за счет одновременного укрепления транснациональных, межрегиональных и внутренних связей со значительным регулированием деятельности со стороны государства.

На транснациональном уровне деятельность провинции Юньнань заключается в основном в поиске рынков сбыта для своей продукции. Таким образом, несмотря на свое, крайне слабое экономическое развитие, провинция ориентируется на экспорт востребованной менее развитыми странами технически сложной продукции. Регион реки Меконг (The Greater Mekong Subregion — GMS) — включает в себя Камбоджу, Лаос, Мьянму, Тайланд, Вьетнам и провинции Китая Юньнань и Гуанси. С участием банка азиатского развития (Asian Development Bank — ADB) данные страны и регионы создали в 1992 г. программу экономической кооперации, основной целью которой стало превращение бедных азиатских регионов в интегрированный блок свободной торговли. В течение 20 лет данной программой развития управляет институциональная структура, включающая в себя как стратегические, так и операционные уровни шести государств — членов GMS. На стратегическом уровне регулярно проводятся саммиты глав государств, где решаются вопросы долгосрочного развития стран участниц. На операционном уровне создаются узкоспециализированные форумы и рабочие группы, в рамках которых обсуждаются и выдаются рекомендации по развитию инфраструктуры, человеческих ресурсов, рынка труда, законодательных баз.

Для иллюстрации конкретных действий органов государственной власти можно привести цитату из речи Цинь Гуанжуна, главного секретаря КПК провинции Юньнань, вдохновляющую фирмы региона использовать возможности выхода на международный рынок: «Власти провинции Юньнань будут основательно поддерживать инициативы фирм по выходу на международный рынок. С этой целью, правительство, во-первых, создает благоприятные внутренние условия для функционирования фирм, во-вторых, предоставляет необходимую финансовую поддержку при выходе на международный рынок... Мы также просим их соблюдать законы принимающей страны» [24].

Основной целью развития межрегиональных связей в провинции Юньнань является интенсификация мобильности рабочей силы и процесса переноса мануфактурного производства из более развитых регионов Китая в менее развитые, к которым и относится провинция. Для реализации поставленной цели был создан регион реки Чжуцзян (Pan-Pearl River Delta Region — PPDR), в который вошли 11 административных округов и провинций. В 2004 г. представители их властей подписали соглашение о кооперации между регионами Чжуцзян. Деятельность по развитию региона строго регламентирована. Управление развитием осуществляется на трех уровнях:

- на высшем уровне ежегодно, проходит Совместная конференция руководителей региона (PPRD Chief

Executives Joint Conference) с целью оценки реализованных программ и выработки новых;

- на среднем уровне Координационная конференция генеральных секретарей (Secretary-General Coordination Conference) создает условия для внедрения программ, принятых на предыдущем уровне и разрабатывает проектно ориентированные планы кооперации;
- на операционном уровне специальные департаменты PPRD работают вместе над превращением кооперационных планов в реальные внедренческие меры.

Местные власти провинции Юньнань создают особые условия для развития регионального рынка. Так, например, в 2005 г. были приняты особые условия, способствующие росту инвестиций в экономику провинции со стороны Гонконга и Макао, в том числе освобождение на срок от 10 до 20 лет от налогов на пользование землей, а для фирм, инвестирующих в отрасли высоких технологий и занимающихся бизнесом более 15 лет — полное освобождение от местных налогов на срок от 10 до 20 лет с момента получения первой прибыли на территории Юньнани. В 2006 г. похожие условия были созданы для привлечения инвесторов из провинции Гуандун. В результате проведенных кампаний, инвестиции Гонконга увеличились менее чем с \$50 млн в 2005 г. до практически \$800 млн в 2010 г. [27]. Гуандунские кампании открыли более 3000 представительств в Юньнани, обеспечили работой более 200000 человек, инвестировав на 2010 г. более \$15,4 млрд. Для этих компаний Юньнань является посредником в торговле с более бедными азиатскими странами, такими как Мьянма и Лаос [25].

Развитие связей между участниками инновационной деятельности внутри региона происходит под руководством местных властей. В 2009 г. Комиссия по развитию и реформированию Юньнани приняла план регионального развития провинции, в соответствии с которым город Куньмин стал центром роста в западном Китае, своеобразными вратами, соединяющими прибрежные регионы Китая и малоразвитую материковую Азию. С целью регулирования процесса развития городского кластера была создана руководящая группа, возглавляемая вице-губернатором. Основными задачами группы стали: координация развития провинции, усиление коллаборационных связей внутри региона. Местные власти провинции определяют не только методы и методики развития, но и самостоятельно выбирают определенные города и площадки для проведения экспериментов, а так же искусственно создают зоны конкуренции.

Сегодня город Куньмин является крупным финансовым, торговым и коммерческим центром Китая и провинции Юньнань. «В городе действуют 3 государственные и 2 провинциальные зоны экономического развития (Куньминская индустриальная зона развития новых и высоких технологий, Куньминская общенациональная туристическая зона — курорт Дяньчи, Куньминская зона техноэкономического развития, Куньминская туристическая зона — курорт Янцзунхай, Юньнаньская зона индустриального развития Янлинь). Город ведет активную внешнюю торговлю. В настоя-

щее время здесь действует свыше 82 муниципальных предприятий, имеющих лицензию на внешнеторговую деятельность; 70 зарубежных торговых предприятий; 150 обособленных производителей, экспортирующих свою продукцию за границу. Кроме того, 25 местных предприятий имеют свои представительства и отделения на территории 7 зарубежных государств, включая Мьянму, Лаос, Вьетнам, Индию. В настоящее время поддерживаются регулярные торговые отношения с 205 государствами и районами мира. Суммарный объем внешней торговли Куньмина в 2010 г. превысил \$10 млрд, в том числе со странами АСЕАН — \$2,24 млрд (+51,3%), ЕС — \$1,2 млрд (+27,2%)» [31].

По результатам проведенного исследования вторичных источников информации, можно сделать вывод, что осознание своей позиции в создании цепочки ценности, использование преимуществ географического положения (еще раз отметим, что, по мнению многих Азиатских исследователей, данные преимущества считались недостатками), жесткое государственное регулирование всех стадий как инновационного, так и обеспечивающих процессов, позволили бедной провинции Юньнань развиваться и стать финансовым, производственным и информационным центром обмена между более развитыми провинциями и менее развитой материковой Азией.

Заключение

Рассмотренные в статье кейсы, безусловно, иллюстрируют следование различными траекториями инновационного развития, хотя примененные методики и обладают некоторыми схожими чертами. Например, для всех трех случаев характерно активное использование коммуникационных сетей для стимулирования развития внутренних связей. С нашей точки зрения, наиболее значимо сходство не столько применяемых методик, сколько глубины и полноты проведенного стратегического анализа и эффективного использования полученных результатов на практике.

Рассуждения об общих чертах приведенных кейсов целесообразно вести в рамках существующих инновационных моделей. Траектория развития, приведенная в кейсе города Лахти, по своему характеру близка к модели инновационной среды предложенной Р. Aудалот и развитой учеными группы GREMI [5]. Как и в модели инновационной среды, развитие города происходит за счет применения различного рода методик, способствующих синергетическому развитию эндогенных факторов и связей между ними, но в отсутствии университета. Основопологающим фактором экономического роста региона и его инновационной деятельности становится создание благоприятного имиджа региона посредством активного использования маркетингового инструментария, т.е. фактора, не рассматриваемого в классической модели инновационной среды.

На начальном этапе, траектория развития региона, приведенная в кейсе София-Антиполиса, наиболее близка к Пост-Фордовской модели развития, основанной на встраивании деятельности города в цепочку создания ценности международных корпораций. Необходимо отметить, что по результатам теоретического

исследования М. Storper, [17] предпосылки создания данной модели были впервые сформулированы в 1988 г., т. е. уже после того, как данная модель была успешно применена в София-Антиполисе. Таким образом, применение модели предвосхитило ее появление в экономической литературе.

На следующем этапе в 1990-х гг. город-технопарк развивался, используя уже популярную во Франции модель инновационной среды, адаптация которой происходила в условиях, признаваемых учеными, создавшими модель неблагоприятными для ее применения. София-Антиполис начала 1990-х гг. характеризовался значительным превалированием внешних связей размещенных в городе компаний с их головными офисами в США, при практически полном отсутствии связей внутренних, что, тем не менее, не помешало создать инновационную среду на территории.

Траектория развития, предложенная в кейсе города Куньмин и провинции Юньнань, определяется автором статьи Х. Су, как модель мультишкалярного развития. Ее отличительной особенностью от похожей концепции Европейской школы, предложенной О. Crevoisier [5], является реализация инновационной стратегии под полным контролем государства, в то время как в Европейской школе государство рассматривается исключительно в качестве посредника в экономических отношениях участников инновационной деятельности.

Таким образом, траектории развития Лахти, Софии-Антиполиса и провинции Юньнань не только не соответствуют классическим интерпретациям инновационных моделей своего времени, но во многом и превосходят их теоретическое обоснование. В каждом рассмотренном кейсе, на основе проведенного анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, имела место не адаптация одной из существующих моделей, а создание своей собственной; не восполнение недостающих факторов, а эффективное использование представленных на территории.

В результате проведенного исследования вторичных источников информации, доказано, что следующие факторы явились ключевыми составляющими успешного инновационного развития рассмотренных регионов:

- осознание собственных преимуществ и анализ возможностей;
- формулирование инновационной стратегии, с учетом не только пространственного, но и временного аспекта развития конкретной территории, а так же глобальных тенденций;
- осознание своей позиции в цепочке создания ценности инновационного продукта;
- готовность идти против основного направления экономической мысли;
- следование собственной уникальной траекторией развития.

Проведенное исследование имеет особую важность в связи с ростом популярности ТИМ в России. Необходимо понимать, что большая часть неэволюционных успешных инновационных траекторий развития регионов и городов приходится на обеспечение экономического роста за счет создания собственных

инновационных моделей. ТИМ, рассмотренные в экономической литературе, к которым апеллируют экономисты при принятии решений о благоприятном экономически эффективным пути развития регионов, появились методом создания, а не адаптации. Моделью наиболее близкой по своему характеру к траекториям развития рассмотренных территорий является модель инновационной среды. Необходимо отметить, что Р. Aydalot, французский ученый, экономист, социолог, географ ставил перед собой цель создать «адаптируемую и открытую для обсуждения теорию для будущих поколений» [2]. К сожалению, его последователи иногда сужают рамки оригинальной теории до набора конкретных факторов и методик развития. Хотя, О. Crevoisier, бывший член группы GREMI, расширяет теорию Р. Aydalot, включая в нее и доказывая важность внешних связей и факторов [5].

Необходимо понимать, что создание собственной уникальной ТИМ не препятствует использованию уже существующих теорий и концепций экономически эффективного инновационного развития, методик и методов интенсификации развития за счет внутренних и внешних факторов, иными словами, разработанного в рамках моделей теоретического и методологического аппарата, но траектория развития, ключевые факторы успеха, набор и роли участников инновационной среды, баланс факторов внешнего и внутреннего развития, характер связей между участниками экономической деятельности должны быть уникальными и созданными вновь для каждого конкретного случая. Необходимо помнить и тот факт, что модель — это лишь упрощенное представление о некоем объекте, созданное для определенных целей. Таким образом, роль ТИМ при выборе стратегии развития региона ограничивается предоставлением ему теоретического и методологического аппарата, иными словами необходимо воспринимать ТИМ как помощников в исследовании и планировании экономически эффективной инновационной деятельности региона, а не конкретного пути, по которому следует двигаться.

Список использованных источников

1. P. Aula, V. Harmaakorpi. An Innovative Milieu — A View on Regional Reputation Building: Case Study of the Lahti Urban Region//Regional Studies, Vol. 42.4, 2008.
2. P. Aydalot. Questions for regional economy//Economy en Sociologie Geografie vol. 75 Nr. 1, 1984.
3. I. Cook, R. Joseph. Rethinking Silicon Valley: New Perspectives on Regional Development//Prometheus: Critical Studies in Innovation Vol. 19, No. 4, 2001.
4. P. Cooke, M.G. Uranga, G. Etzebarria. Regional innovation systems: Institutional and organizational dimensions//Research Policy, No. 26, 1997.
5. O. Crevoisier. Beyond Territorial Innovation Models: The Pertinence of the Territorial Approach//Regional Studies, Vol. 48, No. 3, 2014.
6. S. Cruz, A. Teixeira. The Evolution of the Cluster Literature: Shedding Light on the Regional Studies—Regional Science Debate//Regional Studies, Vol. 44, No. 9, 2010.
7. H. Etkowitz, J. Dzisah. Unity and Diversity in High-tech Growth and Renewal: Learning from Boston and Silicon Valley//European Planning Studies, Vol. 16, No. 8, September 2008.
8. E. Garnsey, C. Longhi. Auto-organization et emergence des milieux innovateurs, Contribution au Colloque GREMI, Le paradigme de milieu innovateur dans l'economie spatiale contemporaine: Hommage Philippe Aydalot, Paris, 1998.

9. J. T. Koski. Luova hierre//Gummerus, Jyvaskyla, Finland, 2001.
10. M. Landabaso. The European community's regional development and innovation: Promoting 'innovative milieux' in practice// European Planning Studies, Vol. 1, No. 3, 1993.
11. C. Longhi. Networks, Collective Learning and Technology Development in Innovative High Technology Regions: The Case of Sophia-Antipolis//Regional Studies, Vol. 33.4, 1999.
12. A. Marshall. Principles of Economics//Macmillan, London, 1890.
13. J. Moodysson, E. Zukauskaitė. Institutional Conditions and Innovation Systems: On the Impact of Regional Policy on Firms in Different Sectors//Regional Studies, Vol. 48, No. 1, 2014.
14. F. Moulaert, F. Sekia Territorial innovation models: a critical survey//Regional Studies vol. 37, 2003.
15. G. Schienstock, T. Hamalainen, Transformation of the Finnish Innovation System: A Network Approach//Sitra Reports series 7, Hakapaino, Helsinki, 2001.
16. M. Storper. The limits of globalization: technology districts and international trade//Economic Geography vol. 68, 1992.
17. M. Storper. The City: Centre of economic reflexivity//The service industries journal, vol. 17, No. 1, 1997.
18. X. Su. Multi-Scalar Regionalization, Network Connections and the Development of Yunnan Province, China//Regional Studies, Vol. 48, No. 1, 2014.
19. K. M. Tornquist, L. A. Kallsen. Out of the ivory tower: characteristics of institutions meeting the research need of industry// Journal of Higher Education Vol. 65 No. 5, 1994.
20. Y. D. Wei, W. Li and C. Wang. Restructuring industrial districts, scaling up regional development: a study of the Wenzhou model, China//Economic Geography vol. 83, 2007.
21. Y. D. Wei, Beyond new regionalism, beyond global production networks: remaking the Sunan model, China//Environment and Planning: Government and Policy vol. 28, 2010.
22. C. Yang. Divergent hybrid capitalisms in China: Hong Kong and Taiwanese electronics clusters in Dongguan//Economic Geography vol. 83, 2007.
23. H. W. Yeung. Regional development and the competitive dynamics of global production networks: an East Asian perspective// Regional Studies vol. 43, 2009.
24. Yunnan Daily. We are confident about GMS cooperation//Yunnan Daily, 30.03.2008.
25. Yunnan Economic Daily. How are the external business associations in Yunnan?//Yunnan Economic Daily, 21.01.2011.
26. Innovation Strategy of the Lahti Urban Region, 2005.
27. Yunnan Bureau of Statistics (1999–2012). Yunnan Statistical Yearbook, 1999–2011. China Statistics Press, Beijing.
28. Г. Лукьянчиков, А. Шукин. От технопарков – к городам науки// Эксперт № 48, 06.12.2010. <http://expert.ru/expert/2010/48/ot-tehnoparkov-k-gorodam-nauki>.
29. Благоприятная стимулирующая среда, явные экономические преимущества//LAHTIBUSINESSREGION.RU: официальный сайт Регионального центра экономического развития, транспорта и окружающей среды. 2009. <http://lahtibusinessregion.ru/vahvat-verkostot>.
30. Деловая жизнь//RU.LAHTI.FI: официальный сайт Бюро регионального развития Лаhti в сфере туризма и проживания «Lahden seutu – Lahti Region Oy» и Агентства Регионального Развития Лаhti «LADEC Oy». 2009. <http://ru.lahti.fi/delovaya-zhizn>.
31. Куньмин//RFCG.ORG: официальный сайт Генерального консульства России в Гуанчжоу. 2007. <http://rfcg.org/consulate/canton/kunming.php>.

The role of territorial innovation models in defining the strategy of regional development

I. G. Golovtsova, Doctor of Economics, assistant professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

A. V. Titova, master of entrepreneurship and commerce, lecturer, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

The real practical experience of measures for innovation process intensification in European and Asian regions is studied regarding theoretical and methodological apparatus of Territorial innovation models (TIMs) being used. The unique key success factors, both of endogenous and exogenous growth of studied regions are identified. The limits of territorial innovation model's usage are defined. The territorial innovation model's individualization preserving the ability to use methodological apparatus of one or several TIMs based on the region activity analysis is suggested.

Keywords: Territorial innovation model, endogenous factors, exogenous factors, innovation potential, innovative milieu, customization, global production networks, value added chain.

7 октября 2015 г. — 9 октября 2015 г.

Самое авторитетное событие в сфере инновационных продуктов пройдет осенью в Санкт-Петербурге. Здесь будут обсуждаться все уровни развития новой технологии или объекта: разработка идеи, изготовление, выпуск и выход на рынок. В качестве организаторов выступает Комитет по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга при поддержке профильных комитетов Администрации Санкт-Петербурга.

Ежегодно в форуме принимают участие более 10 тыс. специалистов из регионов России и зарубежья. Самыми популярными темами прошедших мероприятий стали лазерные и медицинские технологии, а также нанотехнологии.

Форум является площадкой для установления деловых контактов и местом для демонстрации собственных разработок. В выставочной программе форума примут участие компании-разработчики, специалисты институтов инновационного развития, а также спонсирующих инновационную деятельность структур.

Подробности о мероприятии и месте проведения на сайте: <http://expoforum-center.ru>.